

ШКОЛА
СТЕРВЫ

С. Снегова

Е. Шацкая

ВЕЛИКИЕ
СТЕРВЫ РОССИИ

Евгения Шацкая

**Великие стервы России.
Стратегии женского успеха,
проверенные временем**

«1000 бестселлеров»

Шацкая Е.

Великие стервы России. Стратегии женского успеха, проверенные временем / Е. Шацкая — «1000 бестселлеров»,

ISBN 978-5-17-058754-4

Стерва... Сколько разных понятий вкладывается в это слово. Кто-то стервами восхищается, кто-то их ненавидит, кто-то старается подражать, кто-то презрительно смотрит вслед. Как бы там ни было, но никого их жизнь не оставляет равнодушным. Эта книга о них, женщинах, кого волею судьбы или злого рока называли стервами. Кто они были на самом деле – бесчувственными хищницами, манипулирующими судьбами людей, или несчастными женщинами, потратившими свои жизни на погоню за птицей счастья? Героинями или жертвами эпохи? Прежде чем осуждать и винить их в содеянном, превозносить и копировать, постараемся их понять и разобраться в переплетениях их жизни. И просто увидеть среди всего наносного главное, ведь прежде всего они были настоящими ЖЕНЩИНАМИ.

ISBN 978-5-17-058754-4

© Шацкая Е.
© 1000 бестселлеров

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Товарищ Инесса	8
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Евгения Шацкая, Светлана Снегова

Великие стервы России

Стратегии женского успеха, проверенные временем

Вступление

Однажды пятилетняя девчушка, ангелочек с завитушками волос и широко распахнутыми голубыми глазенками, на мой невинный вопрос: «А кем ты хочешь стать, когда вырастешь?», мило улыбаясь, ответила: «Стервой!»

Полученный мною шок от подобного ответа из уст очаровательного ребенка вполне оправдан. А как засмузилась ее бабушка, интеллигентная Надежда Васильевна, в недалеком прошлом доцент политехнического института, и говорить не стоит.

– Лизонька, да разве так можно говорить? – одернула она внучку.

Та же смотрела на бабушку непонимающими глазками, а потом топнула ножкой и повторила:

– Когда я вырасту, то стану стервой.

– Вы уж простите, – Надежда Васильевна начала оправдываться передо мной. – Лизонька еще маленькая. Но схватывает все на лету. Услышит что-нибудь, а потом повторяет как попугай. Стервой она хочет стать... Посмотрите, что придумала. Это слово она вчера от матери своей услышала. Та, придя с работы, в сердцах высказалась про свою приятельницу. Мол, Наташка – стерва, все в жизни через мужиков получает и катается, как сыр в масле. Разве можно такое при ребенке говорить? Вы не подумайте ничего плохого.

Да что там думать, мои сорванцы еще и не такие слова знают. А тут всего лишь «стерва». Вполне приличное слово. Вернее, таким оно стало в последнее время.

Да, сегодня это чуть ли не комплимент женщине. Характеристикой «стерва» уже никого не обидишь. Наоборот, все стремятся стать стервами. Достаточно зайти в книжный магазин, где полки заставлены книгами типа «Большая книга стервы. Полное пособие по стервологии» или «Школа стервы. Стратегия успеха в мире мужчин. Пошаговая технология».

Даже науку новую выдумали. Стервология называется. Курсы проводятся, семинары, тренинги. Некоторые женщины такие деньги на них тратят, аж жуть берет. Все поголовно хотят стать стервами.

Откуда это? Что это? Новое веяние времени? Извращенное восприятие действительности? Потеря моральных устоев?

Ведь изначально слово «стерва» определенно считалось ругательным. Да и относилось оно совсем даже не к женщине. В словаре великого В. Даля написано: «СТЕРВА ж. и стерво ср. – труп околевшего животного, скота; падаль, мертвечина, дохлятина, упадь, дохлая, палая скотина. Ныне корова, завтра стерва».

Неприятное определение, правда? Разве кому-то понравится, чтобы его называли «дохлятиной» или «падалью»? Оказывается, понравится. Девушки стремятся быть стервами, учатся, книги конспектируют, курсы посещают.

Изменился наш мир со времен Даля, и слова свои значения изменили. Никто теперь и не вспоминает об околевших животных, когда произносит слово «стерва». Другое понятие в него вкладывается.

Закройте на минутку глаза и постарайтесь представить себе настоящую стерву. Какой образ у вас возникает? Правильно, красивая, успешная, самодостаточная, знающая себе цену женщина. Женщина, которая сама является хозяйкой жизни, а не зависит от прихотей мужчин. Наоборот, она сама знает, как манипулировать мужчинами, как получить от них наибольшую выгоду.

Хорошая картинка получилась, не правда ли? Вот потому-то и стремятся женщины стать стервами. Кто же не хочет быть успешным и красивым? Но забывают девушки, стоящие в очереди на курсы «Как стать стервой», о другой, обратной стороне этой монетки. Лезут на амбразуры, ломают копья в боях за свободу, надрывают горло на баррикадах, призывая к равноправию между мужчиной и женщиной, и не думают, что матушка-природа – умная тетка. Не зря она все-таки создала два вида разумных существ – мужчин и женщин. Значит, это для чего-то нужно было.

Только не надо говорить о функции продолжения рода (хотя об этом тоже забывать нельзя), но все-таки, все-таки... Мужчина – защитник, боец, добытчик. Женщина – хранительница очага. Испокон веков так повелось, так и сейчас считается правильным. Написала «правильным» и испугалась. Сразу возник вопрос: а кто определяет эти правила? И как относится к тем, кто эти правила нарушает?

Вот стервы-то их и нарушают. Свои правила поведения устанавливают, не зависящие от того, что «Марья Ивановна скажет». Отсюда и нетерпимое, в большинстве своем, отношение к ним.

– У, стерва! – шипят бабушки у подъезда на проходящую мимо девушку в короткой юбочке.

– У, стерва! – заливается слезами бывшая жена, вспоминая разлучницу, укравшую у нее мужа.

– У, стерва! – цедит сквозь зубы прыщавый подросток вслед однокласснице, не согласившейся с ним на секс.

– У, стерва! – смакуют в пьяной компании мужчины, обсуждая доступную для всех девицу.

Так какая же она, стерва, на самом деле? Да разная она, разная. И не стоит искать для нее точного определения, хотя так хочется!

Когда я приступила к работе над этой книгой, тоже старалась найти точное определение. В статье одного психолога, некоего Владимира Раковского, посвященной исследованию понятия «стерва», наткнулась на следующую мысль: «стерва – это женщина, для которой мужские эпитеты подойдут лучше, чем женские. Стерва психологически больше мужчина, чем женщина. В физиологическом плане она полностью женщина, ничуть не утрачивает своего женского естества. Но в психологическом плане ее начало – более мужское, чем женское».

«Как же так? – возмутился мой разум. – Разве это правильно говорить о женщине, награждая ее мужскими качествами? Что ж это за женщина получается, если у нее мужское начало?»

Но чем дальше продвигалась моя работа над книгой, тем более правдивыми казались эти, возмущившие меня в начале, слова. Нет, не пугайтесь, я совсем не утверждаю, что стервы – это некие мужеподобные существа. Скорее наоборот, они не просто женщины, они Женщины, так сказать, с большой буквы, они женщины до своей последней косточки. Но... Но их поступки, их жизнь совершенно не подвластны пониманию «среднестатической» женщины. И мыслят они немного по-другому, и поступают иначе. Потому что живут они по своей воле, а не по воле окружающих. Им плевать, что подумают о них или скажут. Они другие! Поэтому их помнят, ими восхищаются, им стремятся подражать. Не у всех получается. А иначе и быть не может! Иначе они не были бы теми, кем стали – Знаменитыми Стервами.

В этой книге, написать которую я задумала уже давно, собраны рассказы о нескольких женщинах. Они совершенно разные: их разделяет и время жизни, и профессии, и даже вероисповедование. Но у них есть одно общее качество – их считали и считают до сих пор женщинами, изменившими мир.

Мужчины стрелялись из-за них, их боготворили, перед ними преклонялись, им посвящали стихи и песни. Одни их любили! Другие – ненавидели! Эти противоположные чувства преследовали великих стерв всю жизнь. А они? Они тоже любили, тоже ненавидели. Жили и делали историю. Потому что без них история была бы совсем другой. Возможно, весь мир был бы другим.

Когда я собирала материал, писала, меня постоянно мучил вопрос: а были ли они счастливы? Ведь что бы там ни говорили, но главная цель человека – испытать настоящее счастье. И только тогда можно с уверенностью сказать – да, жизнь удалась! Ответ на этот вопрос я и старалась найти в биографиях этих женщин.

Копаться в грязном белье, вытаскивать наружу скрываемые от всех тайны, раскладывать по полочкам чувства – не самое благородное дело. Но без этого грязного белья, тайн и всепоглощающих чувств не понять по-настоящему суть моих героинь. Поэтому и копалась, вытаскивала и раскладывала.

Я просто хочу, чтобы и вы, мои читатели, узнали, поняли, а значит, и полюбили героинь этой книги. Их уже нет в живых, нет в большей своей части и тех, кто знал их при жизни. Но остались документы, письма, воспоминания. Оперировать и манипулировать сейчас можно ими как угодно. Можно и насочинять разных баек. Кстати, при сборе материала я не единожды сталкивалась с таким нечестным способом сделать себе имя. Чужая, полная событий жизнь – благодатная почва для сплетен!

Я в своей книге постаралась быть максимально справедливой, объективной и правдивой. Я не приписываю своим героиням никаких лишних добродетелей или злодейств, использую факты известные и проверенные, показываю их такими, какими они были на самом деле. Без всяких прикрас, с одной стороны, и унижений – с другой.

Нанизывая бусинки фрагментов их жизней на нить повествования, я думала только об одном – как не скатиться до слепого осуждения или восхваления. Ведь в этом и состоит самая большая трудность в создании книг такого рода. Не выступать в роли судьи! Мы не вправе судить их. Они жили так, как жили.

Но признаться в одном своем грехе все-таки стоит – я полюбила своих героинь, всех, без исключения. Не только полюбила, но и, надеюсь, поняла. Не до конца, конечно же, нет. Недаром говорят: женщину никогда не понять. А в книге представлены не просто женщины, а **НАСТОЯЩИЕ ЖЕНЩИНЫ**. Значит, и понять их труднее. Но все-таки... Они мне стали ближе.

Надеюсь, и вы, дорогие читатели, после знакомства с книгой по-другому взглянете на судьбы этих женщин, которых принято считать стервами. А, может быть, даже полюбите их.

И вот тогда я с удовлетворением скажу – нет, не зря я корпела над страницами, не зря собирала по крупицам не просто биографический материал, а технологии успеха моих героинь, а в конце каждого повествования выводила некое резюме – уроки из жизни великих стерв. Значит, это кому-то оказалось нужным.

Глава 1. Товарищ Инесса

Всех мужчин, с которыми сводила ее судьба, всех, кто ее любил, кто боготворил, преклонялся и поддерживал в трудную минуту, можно охарактеризовать одним определением – они ей были не пара.

Начиная с первого мужа.

Что может быть общего между наследником богатого промышленника, относящегося к высшей аристократии России, владельца крупной ткацкой фабрики, лесных угодий, поместий и доходных домов, и молоденькой француженкой, зарабатывающей на жизнь уроками французского и музыки? Причем, в доме этого аристократа.

Нет, они определенно были «не парой». Мезальянс, одним словом.

Инесса Арманд

Но так все выглядело со стороны. Вряд ли сам Александр Арманд относился к своему браку, как к мезальянсу. Тем более, не считала его таковым Инесса.

Инесса Арманд...

8 мая 1874 года в 2 часа пополудни, в Париже, в доме номер 63 по улице де ля Шапель родилась девочка, которую счастливые родители нарекли Инессой-Елизаветой.

Отец Инессы, Теодор Стеффен, был известным французским оперным певцом. На сцене он прославился под псевдонимом Пеше Эрбанвиль. Критики предвещали ему прекрасную карьеру, зал рукоплескал. Но он умер рано, в двадцать четыре года. Смерть остановила стремительный взлет Пеше Эрбанвиля, осиротила его жену, Натали. Она осталась одна с тремя мало-

летними дочерьми. Мать Инессы, Натали Вильд, дочь английских предпринимателей, совсем молоденькой сбежала из дома в Париж, столицу моды, свободных нравов, в город, притягивающий девичьи сердца. Она мечтала выступать на сцене, даже предприняла некоторые попытки, но познакомилась с Теодором Стеффеном и предпочла стать просто женой, пусть даже поначалу и незаконной.

К моменту рождения Инессы, своей старшей дочери, Теодор Стеффен и Натали Вильд не были обвенчаны. Это произошло позже. Они узаконили свои отношения в приходской церкви Святой Марии в Ньюингтоне, небольшом городке в Англии, по настоятельному требованию родителей Натали, которые сильно переживали о безрассудном поведении непослушной дочери. Много раз они требовали разрыва отношений с Теодором и возвращения домой. Но Натали была непреклонна. Она любила своего мужа и не хотела с ним расставаться. Когда же родилась дочь, то родителям Натали не оставалось ничего иного, как смириться.

К тому же, вернуться ей не позволяла гордость. Даже после смерти любимого Теодора она не покинула Париж.

Можно представить, что пришлось перенести молодой женщине, без определенных доходов, с тремя малолетними детьми. Ведь к моменту смерти Стеффена их старшей дочери, Инессе, исполнилось всего лишь пять лет.

О карьере певицы пришлось забыть окончательно. Хорошо, что Натали еще удалось найти место учительницы пения в богатой семье. Но о том, чтобы дать дочерям хорошее образование и полноценно обеспечить их будущее, не могло быть и речи. Хотя Натали старалась, как могла. Несмотря на занятость, она занималась с девочками музыкой, языками, литературой, учила их хорошим манерам и правилам поведения.

В конце концов, Натали пошла на решительный шаг. Со слезами на глазах и обливающимся кровью сердцем она отправляет старших дочерей, Инессу и Рене, в Россию, к своей сестре, работающей в семье богатых промышленников Армандов учительницей музыки и французского языка.

Да, судьба иногда заворачивает такие виражи, что приходится только удивляться. Ведь встреча представителей рода Армандов и рода Вильдов в конце девятнадцатого столетия была не первой в истории.

В 1812 году, при приближении Наполеона к Москве, московский губернатор Ростопчин, чтобы избежать предательства, издал приказ о депортации всех иностранцев из города. И на барже, направляющейся в Ярославль, куда выслали иностранцев, плыли две семьи – англичане Вильды и французы Арманды. Кто знал, что через несколько десятилетий их пути вновь пересекутся?

Очаровательных француженок приветливо встретили в семье Армандов. А как же иначе? Они были образованны, говорили на нескольких иностранных языках, отлично музицировали. Девушки покорили сердца сыновей промышленника Евгения Арманда.

Конечно, по законам времени, Инесса и Рене были им совсем не ровня. Девушки – можно сказать, неясного происхождения, иностранки, бесприданницы. Сыновья Арманда – наследники большого состояния, владельцы фабрик и других доходных мест. Но разве могло стать это преградой для любви?

Армандов можно назвать одной из самых прогрессивно настроенных семей в России. Братья Арманды пропитаны духом романтизма и желанием переустройства жизни.

И вдруг француженки. Смелые, раскрепощенные. В то время все французское в России воспринималось как революционное. Еще бы! Французская революция, баррикады... Воспоминания о них свежи, заставляют учащенно биться пылкие сердца юношей. Естественно, они влюбились.

Большее удивление вызывает их отец, Евгений Евгеньевич Арманд, потомственный почетный гражданин, владелец крупнейшей ткацкой фабрики в Пушкино, на двадцать вось-

мой миле от Москвы. На фабрике 1200 рабочих производили шерстяные ткани на 900 тысяч рублей в год. Огромная сумма по тем временам! «Торговый дом Евгений Арманд с сыновьями» вел коммерческие дела не только в России, но и за границей. Известно, что на их счетах в швейцарских банках хранились огромные суммы.

Так почему же он не воспротивился увлечениям сыновей? Загадка. Конечно, сыграло роль то, что все Арманды были либералами, отрицающими старые устои. Немаловажно и то, что они были все-таки обрусевшими французами. Зов крови, так сказать. Но все-таки... мезальянс.

Значит, было что-то в этих девушках, сестрах Стеффен, такое, если стали они полноправными членами семьи Армандов. Причем, обе – и Инесса, и Рене.

Была ли Инесса Стеффен красива? Безусловно. Все, знавшие ее, в один голос утверждают: она была необыкновенно хороша. «Длинные косы уложены в пышную прическу, открыты маленькие уши, чистый лоб, резко очерченный рот и зеленоватые глаза: лучистые, внимательно-печальные. Единственное, что ее портило – великоватый нос с горбинкой», – так описывает девушку один из ее поклонников.

Но главное, она была обаятельна. Ее обаяние никого не оставляло равнодушным. Естественностью, манерой общаться она словно выжигала пространство вокруг себя. Все переставало существовать, когда появлялась Инесса, начинала говорить, улыбаться. Даже хмуриться.

Поэтому она никогда не испытывала недостатка в кавалерах. Как только Инесса стала «выходить в свет», поклонники просто вились вокруг нее.

Но она выбрала Александра, старшего сына Евгения Евгеньевича Арманда. Практичная девушка знала, на кого глаз положить.

Запись в метрической книге Николаевской церкви села Пушкина за 1893 год гласит: «Приходский священник Игнатий Казанский с причтом совершил 3 октября бракосочетание потомственного почетного гражданина, московской I гильдии купеческого сына Александра Евгеньевича Арманда, православного вероисповедания, первым браком – с французской гражданкой, девицей, дочерью артиста Инессой-Елизаветой Федоровой Стефан, англиканского вероисповедания».

Инессе было девятнадцать лет, ее мужу на два года больше. Молодая красивая пара. И очень счастливая в то время.

Молодожены поселились в Ельдигине, одном из подмосковных имений Армандов. До сих пор сохранилась эта усадьба. В ней, в нескольких комнатах, расположен музей Инессы Арманд. Но он находится в таком плачевном состоянии, что и назвать его музеем грешно. Смотрительница, Валентина Егоровна Емельянова, спрятала оставшиеся вещи в кладовке, а сама ежедневно приходит в музей, чтобы проветрить и протопить помещения. Иначе разрушится то, что еще сохранилось.

Это сейчас. А во времена проживания здесь молодых супругов Арманд в усадьбе кипела жизнь. Общительная Инесса встречала гостей, устраивала приемы и сама же блистала на них.

Несомненно, молодые супруги выезжали и в Пушкин, и в Москву. Посещали концерты, спектакли, бывали на приемах. Но всегда с большим желанием возвращались в свое уютное гнездышко, с любовью и врожденным французским шиком обустроенное молодой Инессой Арманд.

Деятельная натура Инессы уже в те годы не давала ей покоя. Ей мало было занятий по дому. Энергия требовала выхода. Здесь, в Ельдигине, она организовывает школу для крестьянских детей, выступает ее попечителем и даже преподает в ней.

Что не мешает ей, впрочем, обзавестись и своими детьми. В 1894 году в семье Армандов появляется первый ребенок – сын, названный в честь отца Александром.

Рождение Сашеньки становится первой ступенькой в переосмыслении жизни молодой Инессой. Несмотря на свои довольно-таки вольнодумные настроения, Инесса Арманд была

очень религиозна. Воспитанная сначала матерью, потом теткой, в почитании церкви, Инесса сталкивается с непонятным. Оказывается, по законам православия, женщина, ставшая матерью, не имеет права в течение сорока дней переступить порога церкви. Такой запрет кажется молодой женщине нелепым и абсурдным и разрушает ее веру. Инесса прекращает посещать церковь. Глупо? Кто знает. Но максимализм Инессы – все или ничего – стал решающим в этом вопросе.

Вскоре, в 1896 году, Инесса рождает второго сына – Федора. Затем, через небольшой перерыв, двух дочерей – Инессу (1898 год) и Варвару (1901 год).

Счастливая мать, любимая жена. Очаровательные дети здоровы, Александр, безумно любящий муж, буквально боготворит Инессу. Достаток и спокойствие. Что еще нужно молодой женщине? Жить бы и радоваться жизни.

Но наступает кризис. Именно этого покоя больше смерти боится Инесса Арманд.

В пятнадцатилетнем возрасте, прочитав «Войну и мир» Льва Толстого, Инесса была поражена мощью этого произведения. Признавая талант великого писателя, она не смогла даже тогда, в юности, принять его идеи. Позже в своем дневнике Инесса напишет: «Некоторые его фразы и характеристики как-то запечатлеваются на всю жизнь, иногда даже дают ей направление. Например, в «Войне и мире» есть одна фраза, которую я прочитала, когда мне было 15 лет, и которая имела огромное влияние на меня. Он там говорит, что Наташа, выйдя замуж, стала самкой. Я помню, эта фраза показалась мне обидной, ужасно обидной, она била по мне, как хлыстом, и она выковала во мне твердое решение никогда не стать самкой – а остаться человеком».

Инесса не желала быть просто «самкой». Ни роды, ни забота о муже и детях не могли заглушить в ней духа суфражизма – модного в те годы течения. Женщина должна иметь равные права с мужчиной, – этот девиз Инесса пронесла через всю жизнь. Принесло ли ей это счастье? Во всяком случае, «самкой» она не стала.

В это время Инесса читает труды по экономике, социологии, истории. Вступает в «Общество улучшения жизни женщин», выступающее в защиту проституток, становится активным его членом. Пользуясь знанием иностранных языков, Инесса пытается наладить связи с зарубежными организациями.

В ее голове рождается один план за другим. То она хочет организовать при обществе воскресную школу, то открыть общественную избу-читальню, то печатный орган Общества. Ни один из ее планов не был осуществлен – власти не разрешили.

Она обращается к уважаемому ею Льву Толстому с вопросом, как улучшить положение падших женщин, как заставить пересмотреть их свой образ жизни. На что получает ответ: «Это было до Моисея. Это было и после Моисея. Так было... и так будет всегда...»

Не стал ли ответ Толстого роковым в ее судьбе? Не он ли привел Инессу Арманд к идеям «свободной любви», которые потрясли своим цинизмом даже самых прогрессивно мыслящих людей? Но это произойдет значительно позже.

Пока Инесса благочестивая хозяйка большого семейства. Муж Александр всячески поддерживает начинания супруги.

Но он слишком добр, мягок и спокоен. Ему не угнаться за бурными, похожими на все-разрушающий смерч, фантазиями Инессы.

А та уже увлечена идеями народничества, разрывается между учениями эсеров и эсдеков, бросается из одной крайности в другую.

Инесса чувствует, что брак ее уничтожает, ненавидит его, но боится разорвать. У нее все-таки дети.

В начале 1903 года, чтобы окончательно разобраться в своих чувствах, Инесса с детьми отправляется в Швейцарию. Версия в семье – поправить здоровье. Нет, скорее не это. Инесса чувствует, что грядут перемены и... боится их.

Именно в Швейцарии ей попадает тоненькая книжка некоего Ильина под названием «Развитие капитализма в России», которую Инесса Арманд сначала просто просматривает, а затем основательно штудирует. Затертая книжка в несколько десятков страниц делает ее той, кем она стала. Разве догадывалась Инесса, что написал ее тот, кто изменит всю ее жизнь. Разве знал автор, что книжка, которой он не придавал большого значения, приведет к нему страстную любовницу.

Так они встретились впервые, пока заочно, еще ничего не зная о существовании друг друга. Ленин и Арманд. Влюбленные, положившие свою любовь на алтарь революции.

Но все это будет позже. Значительно позже.

А тогда... в 1903 году в ее дневнике появляется имеющая судьбоносные последствия запись: «После короткого колебания между эсерами и эсдеками, под влиянием книги Ильина «Развитие капитализма в России» становлюсь большевичкой». Колокол пробил, выбор был сделан.

В Россию Инесса Арманд возвращается с грузом нелегальной литературы, полученной в Швейцарии, новыми идеями и решением окончательно порвать с мужем.

Инесса была честна, она не могла двуличничать и скрывать правду. Даже горькую и, по большому счету, постыдную. Она влюбилась. Не сейчас, не сразу. Но уже не могла противиться своим чувствам, переполнявшим и разрывавшим ее.

Александр Арманд поступает благородно – отпускает жену с четырьмя детьми, почти благословляет ее на счастье с другим, назначает ей хорошее содержание. И с кем? Со своим младшим братом Владимиром.

Что заставило его поступить так? Ответить можно только одним словом – любовь. Он любил Инессу, и всю ее жизнь считал своей женой. Ведь официального развода так и не было, и Инесса оставалась наследницей его немалого состояния.

Инесса, сохранившая фамилию Арманд, начинает новую жизнь. И опять мезальянс. Ей двадцать восемь, она многодетная мать. Ему семнадцать. Огромная разница.

Конечно, Инесса по-прежнему хороша. На фотографиях тех лет она выглядит скорее старшей сестрой своих детей, чем матерью. Она полна энергии и жизненных сил.

Зато у них с Владимиром общие идеи, общие мысли о переустройстве России. Он прекрасный ученый-естественник с чувствительной душой, революционер. Душа рвется в бой. Но, сказать по правде, Владимир был скорее теоретиком. Это Инесса всегда готова к действиям.

Владимир и Инесса поселяются с детьми в Москве, на Остоженке, сняв роскошную квартиру в доме купца Егорова, которая становится местом встреч революционеров. В ней всегда шумно, кипят споры, обсуждаются идеи. Инесса в центре событий. Именно о такой жизни она и мечтала.

Из-за революционных дел и детей влюбленные не могут полностью насладиться близостью и по обоюдному решению отправляются на отдых к Средиземному морю. Результатом поездки становится их общий сын Андрей.

Можно представить, сколько насмешек, упреков и порицаний пришлось выслушать участникам этого «любовного треугольника». Кто из них заслуживает большего восхищения? Благородный муж, отпустивший неверную жену? Или двое влюбленных, не побоявшихся пойти против мнения света? Не нам их судить. Во имя любви можно простить многое.

А Инесса любила Володю по-настоящему, искренне, самозабвенно. Значительно позже, после многих испытаний и потерь, Инесса Федоровна, размышляя о любви, скажет, что физическое влечение часто не связано с сердечной любовью. А потом добавит, что в ее жизни только однажды эти два чувства совпали: по отношению к Владимиру Арманду.

Но не только безрассудная любовь была причиной трагедии. Как же иначе назвать крах семьи, где, по большому счету, пострадали дети. Инесса – натура импульсивная, увлекающаяся. Это признавали все. Только что прочитан популярный в то время роман Чернышевского

«Что делать?» Арманд сразу же примеряет роль Веры Павловны на себя. Конечно, это она. Она в душе Вера Павловна, а не какая-то «самка» Наташа Ростова. Идеи борьбы и революции – вот что главное в жизни. И Инесса Арманд, подобно героине Чернышевского, бросает семью, мужа и уходит к любовнику – революционеру. Это так романтично.

Дом Инессы и Владимира Армандов стал настоящей явочной квартирой. Здесь собираются революционеры, проводятся собрания, читается и обсуждается запрещенная литература. А между собраниями, диспутами и докладами на революционную тему – любовь. Говорят, что влюбленные всегда находятся под попечительством ангела-хранителя. Но и ангелы устают нести бессменную службу.

6 февраля 1904 года, по доносу или случайно, в квартире Армандов на Остоженке появляется полицейский патруль с обыском. Конечно, они нашли здесь много интересного.

Началось длительное путешествие Инессы по московским тюрьмам. Ее освободили только в июне за недостаточностью улик. Так было сказано в освободительном листе. Но можно с уверенностью сказать, что не последнюю роль в освобождении сыграл ее законный муж – Александр Арманд. Именно он приносил передачи в тюрьмы, хлопотал, пуская в ход свои связи и деньги.

Инесса вышла из тюрьмы изменившейся. Это уже была не прежняя изысканная, одетая по последней парижской моде женщина, а усталая, осунувшаяся, в скромном платье, с заплетенной косой вместо модной прически. Камерная жизнь подорвала ее здоровье.

Инессе бы успокоиться, остепениться. Но нет, она опять в борьбе. Дети, в том числе и Андрюшенька, отправлены в имение к Александру. Ничто не должно мешать борьбе за правое дело.

И опять аресты, опять тюрьмы. Но разве они могут сломить Инессу? Даже там, за решеткой, она полна энергии и не теряет времени даром: учит соседок по камере французскому языку и политэкономии. В перерыве между арестами Инесса Арманд умудрилась прослушать один курс юриспруденции в Московском университете. Дальше продолжить учебу она не смогла. В конце сентября 1907 года ей выносят приговор: два года ссылки в Архангельскую губернию. На Ярославском вокзале ее провожает вся семья Армандов во главе с Евгением Евгеньевичем. Даже тесть не держал на нее зла.

В Архангельске Инесса отсидела две недели в тюремной одиночке (а не в пересыльной тюрьме, как полагалось). Вслед за ней приехал Владимир – он хлопотал о разрешении Инессе остаться на жительство в Архангельске. Но даже медицинское освидетельствование, удостоверившее, что у Инессы малярия, не помогло. Ее направили в Мезень – глухой уездный городишко, где еще в XVII веке отбывал ссылку протопоп Аввакум. Отвратительный климат, комары, малярия...

Владимир приехал за Инессой и туда. Их изба сразу же стала центром колонии политссыльных. У Инессы все хуже со здоровьем, от тоски начинается депрессия. Но и тут время не проходит впустую.

Инесса создает организацию социал-демократов, устраивает политические диспуты, дает уроки русского и французского.

Она счастлива. Рядом с ней любимый человек, она окружена толпой поклонников, с которыми напропалую кокетничает. До определенной черты. Кокетство ради кокетства – неотъемлемая черта француженок. А Инесса Федоровна – истинная француженка.

Она занята нужным делом. А условия жизни? Ну что ж, ради светлого будущего можно вытерпеть и не такое. Но человеческий организм не железный, а север – это север. Первым не выдержал Владимир. Он серьезно заболел, врачи диагностировали туберкулез. Для Инессы наступило страшное время. Она видела, как любимый человек страдает, чахнет на глазах. Она же ничем не может помочь. Пыталась обменять предметы своего гардероба на продукты. Но кому нужны шелковые, кружевные блузки в заснеженном, окруженном со всех сторон лесами

Мезене. И цена драгоценностям здесь совсем другая. Выход только один – побег. Подальше от России, за границу, в Швейцарию. Там отличные клиники, там спасут ее любимого.

До предела обострилось чувство вины. В том, что случилось с Володенькой, виновата только она. Ведь из-за нее он приехал в этот богом забытый Мезень. 20 октября 2008 года они бегут из ссылки – смешались с толпой, которая провожала отбывавших на родину революционеров-поляков, а в последнюю минуту их спрятали в санях.

О том, как тяжело Инесса переживала побег из ссылки, говорит письмо, написанное за несколько дней до побега: «Разлад между интересами личными или семейными и интересами общественными является для современного интеллигента самой тяжелой проблемой, так как сплошь да рядом приходится жертвовать либо тем, либо другим, да и кто из нас не стоит перед этой тяжелой дилеммой? И как ни вырешешь, одинаково тяжело».

Инесса понимала, под какой удар ставит товарищей по ссылке. Наказание их ждет неминуемо. Закон каторги суров – бежал один, отвечают все. Но что ей было до всех, когда нужно спасти любимого. Инесса умела принимать дары от других, но и сама себя могла принести в жертву.

Достав поддельный паспорт, Инесса и Владимир добираются до Москвы, и Инесса сажает любимого в поезд, отходящий в Женеву. Арманд прекрасно понимала, что ей самой по поддельным документам не пересечь границы. Она должна остаться в Москве. Главное сейчас – Владимир. Ее Володенька. Он обязан поправиться. Он не может не поправиться. Хотя бы ради нее, ради их любви. Вначале из Швейцарии приходят обнадеживающие известия, но в январе 2009 года Владимиру стало хуже.

Опять бросив детей, с которыми она жила в Москве, на мужа Александра, Инесса через Финляндию и Германию тайно пробирается в Швейцарию. Только бы успеть!

Инесса Арманд успела. Она застала Владимира еще живым. Последние дни она, его любимая женщина, ради которой он пошел против семьи, примкнул к революционному движению, за которой отправился на каторгу, провела рядом, держа его за руку. Состояние Инессы в эти дни было ужасным. Она пишет друзьям в Россию: «Я, конечно, не подозревала, что ему так худо, и думала, что предстоит лишь небольшая операция – вскрытие нарыва... через две недели после моего приезда он умер. Для меня его смерть – непоправимая потеря, так как с ним было связано все мое личное счастье, а без личного счастья человеку прожить очень трудно».

«Без личного счастья прожить очень трудно». Но возможно. Особенно таким женщинам, как Инесса Арманд.

Жизнь продолжалась. Инесса прекрасно знала, что дорога в Россию ей заказана. За побег ее ждет уже не ссылка, а каторга. И Арманд отправляется в Брюссель. Чтобы заглушить горечь утраты, Инесса с головой уходит в учебу. Она поступает в Брюссельский университет. Экстерном за год его заканчивает, получает степень лиценциата экономических наук.

Учеба несколько успокаивает ее. Да, со временем и самые глубокие раны начинают заживать. Как-то Арманд сказала: «Для романтиков любовь занимает первое место в жизни, она выше всего».

А Инесса, безусловно, была романтиком. Она не могла существовать без любви, чахла. Инесса снова влюбилась. И словно по злой прихоти судьбы, избранником оказался тот, кто ей был совсем не парой.

Что между ними общего? Инесса Федоровна Арманд, француженка, мать пятерых детей, с неясным семейным положением: то ли замужем, то ли нет. И Владимир (опять Владимир, случайность ли?) Ильич Ульянов, профессиональный революционер, скрывающийся от охраны, имеющий законную жену.

Инессе тридцать пять, Владимиру тридцать девять. У каждого за плечами жизнь. Но разве может это стать преградой для любви? Никогда.

По понятным причинам, об этой любовной связи во времена не столь отдаленные говорить было запрещено. Факты скрывались, документы уничтожались, следы затирались. Будто их любви не существовало. Ее не должно быть.

Разве могла знать Инесса Арманд, что ждет ее в Париже? Туда, после окончания Брюссельского университета, она поехала совсем с другой целью. В то время она пишет друзьям: «...переехала в Париж – хочу попытаться здесь позаниматься. Хочу познакомиться с французской социалистической партией. Если я сумею, смогу все это сделать, то наберу хоть немного опыта и знаний для будущей работы».

Да, Инесса работала в Париже, конечно, работала. Статьи, выступления, встречи, знаменитая школа в Лонжюмо. Здесь, в пригороде Парижа, была открыта партийная школа. Сюда под видом сельских учителей из России приехали восемнадцать рабочих-большевиков, которых учили не только азам марксизма, но и методам конспирации, способам ведения подрывной деятельности. Среди преподавателей – Николай Семашко, Анатолий Луначарский и, конечно же, Инесса и Ленин. Школа начала свою работу в 1911 году. К этому времени Ленин и Инесса Арманд уже были знакомы.

Когда же произошла их первая встреча? Как по велению чьей-то воли были сведены вместе эти два незаурядных человека. Загадки, загадки... Точных сведений нет. Остается только предполагать, собирая крупицы информации из разных источников. А они порой так противоречивы.

Есть версия, что Ленин и Арманд познакомились еще в Брюсселе, куда Ленин приезжал в 1909 году. В Париж она отправилась уже по его приглашению.

По другой, встреча состоялась в самом Париже. Инессу Арманд в квартиру на ул. Мари-Роз, где В.И. Ленин со своей женой Н.К. Крупской и ее матерью жили в 1909–1912 годах, привели друзья. Существует и такая версия, что Ленин впервые случайно увидел Инессу Арманд в одном маленьком парижском кафе и был сражен наповал ее очарованием.

Версий много. Выбирай, как говорится, любую. Ведь за давностью лет, смертью всех участников тех событий, уничтожением и подчисткой документов вряд ли правда уже когда-нибудь всплывет наружу. А впрочем, какая разница? Так ли это важно, КАК они встретились? Намного важнее то, что они встретились и полюбили друг друга. Любовь их была страстная, бурная, всепоглощающая и... мучительная.

Отношения между Владимиром Ильичом и Инессой Федоровной развивались неровно. Были взлеты и падения, надежды и разочарования. Были даже разрывы, которые, в конце концов, заканчивались примирениями. Нет, они не были счастливы, как и все, кто вынужден скрывать свою любовь. Десять лет длилась их связь. И все эти годы между ними стояла Она. Нет, не жена Ленина Надежда Константиновна Крупская. Между ними стояла другая Дама, более суровая, ревнивая и не желающая делить своих поклонников ни с кем. Революция! Вот кто не дал соединиться влюбленным сердцам. Но революции претензий не предъявишь.

Вначале Инессе Ленин не понравился. По описанию современников и по фотографиям можно представить его образ. Он был невысок, лыс, с неприятными раскосыми глазами, с дефектом речи (Ленин сильно картавил), да еще ужасно злым на язык. Оскорбить человека в глаза не составляло ему никакого труда.

Вначале Инессу этот человек просто пугал. Позже она напишет: «Тебя я в то время боялась пуще огня. Хочется увидеть тебя, но лучше, кажется, умереть бы на месте, чем войти к тебе, а когда ты почему-либо заходил в комнату Н.К. (Надежды Константиновны), я сразу терялась и глупела. Всегда удивлялась и завидовала смелости других, которые прямо заходили к тебе, говорили с тобой».

Инесса Арманд в дом на улице Мари-Роз приходила к Надежде Константиновне Крупской и ее матери Елизавете Васильевне, с которыми очень дружила. Те встречали женщину приветливо.

«В Париж приехала из Брюсселя Инесса Арманд и сразу же стала одним из активных членов нашей парижской группы, – писала Крупская о том времени, – она жила с семьей, двумя девочками и сынишкой. Она была очень горячей большевичкой, и очень быстро около нее стала группироваться наша парижская публика».

«В ней много было какой-то жизнерадостности и горячности. Вся наша жизнь была заполнена партийными заботами и делами, больше походила на студенческую, чем на семейную жизнь, и мы были рады Инессе. Она много рассказывала мне о своих детях, показывала их письма, и каким-то теплом веяло от ее рассказов».

Эх, если бы знала Надежда Константиновна, чем закончатся посещения Инессой их дома! Есть пословица: «Знал бы, где упадешь – соломки подстелил». Не подстелила Надежда Константиновна соломки, и оказалась в любовном треугольнике. А стоило бы... Слишком разительным был контраст между этими двумя женщинами. И отнюдь не в пользу Крупской.

Надежда тучная, больная, с неподвижным, как маска, лицом, страдающими глазами, в вечном темном мешковатом платье. Ее болезнь – «базедка», как она ее называла, делала лицо Крупской чуть ли не отталкивающим. Инесса красивая, веселая, здоровая, излучающая сексапильность, всегда затянутая «в рюмочку» белая блузка, юбка в обтяжку.

Инесса была модницей, любила красивые одежды и, как все француженки, имела безупречный вкус. Наряды выбирала элегантные, неброско роскошные и очень дорогие. Любила всякие украшения на одежде. Сохранилось письмо Инессы Арманд, адресованное Кларе Цеткин: «Сегодня я сама выстирала свои жабо и кружевные воротнички. Вы будете бранить меня за мое легкомыслие, но прачки так портят, а у меня красивые кружева, которые я не хотела бы видеть изорванными. Я все это выстирала сегодня утром, а теперь мне надо их гладить. Ах, счастливый друг, я уверена, что Вы никогда не занимаетесь хозяйством, и даже подозреваю, что Вы не умеете гладить. А скажите откровенно, Клара, умеете Вы гладить?».

Крупская не умела и не любила вести домашнее хозяйство. Готовила неважно, муж был покладистым: «довольно покорно ел все, что дадут». Приготовление пищи Крупская называла «мурой», а ее отношение к уюту было весьма прохладным.

А вот Инесса Арманд была очень хорошей хозяйкой: ее кулинарные изыски на все лады нахваливали еще мужья-братья.

Характер у Надежды Константиновны был уравновешенный и покладистый. Холодная, неэмоциональная, скромная. Инесса, наоборот, отличалась порывистостью характера, повышенной эмоциональностью. Женщина-огонь. Все отмечали, что разговоры Крупской скучны и неинтересны, хотя никто не отрицал, что умна она была беспредельно.

Арманд прекрасная рассказчица, стихи читала замечательно. А как на рояле играла! Современники считали ее великолепным музыкантом: «Лучше нее некоторые вещи Шопена и Бетховена играл только Рихтер». Несомненно, не будь она так увлечена революцией, Арманд могла бы блистать в концертных залах Европы. Музыкальность ей передалась по наследству от отца и матери.

Так можно ли винить Ильича, что он влюбился в Инессу? Безумно, страстно, чуть ли не с первого взгляда. Но пока тайно.

Инесса пишет: «Только в Лонжюмо и затем следующую осень в связи с переводами и прочим я немного привыкла к тебе. Я так любила не только слушать, но и смотреть на тебя, когда ты говорил. Во-первых, твое лицо так оживляется, и, во-вторых, удобно было смотреть, потому что ты в это время этого не замечал».

Известно, что школа в Лонжюмо начала функционировать в 1911 году. Значит, этот год и можно считать началом их любовной связи, длившейся много лет и прерванной смертью Инессы Арманд. Прошло три года со смерти Владимира Арманда. Боль от утраты притупилась. Нет, не исчезла совсем, всего лишь притупилась, но сердце было готово впустить нового мужчину.

Хотя, говорят, до Ленина у Инессы в Париже была связь с неким эмигрантом-революционером по имени Савва. Вполне возможно. Инессу невозможно было не любить, вокруг нее всегда вились поклонники. Непреодолимое обаяние, исходивший от нее свет, энергичность, доброжелательность и жизнерадостность покоряли всех. Шутили, что ее надо включить в учебники по диамату – как образец единства формы и содержания.

Вот как о ней вспоминает в те годы один из знакомых: «Казалось, жизни в этом человеке – неисчерпаемый источник. Это был горящий костер революции, и красные перья в ее шляпе являлись как бы языками пламени».

Связь Инессы Арманд и Ленина была открытой для всех, о ней знали, о ней говорили. Да и сами влюбленные совершенно не таились. Что значит тот факт, что на встречу с матерью в Стокгольм Ленин приехал не с Наденькой, а с Инессой?

Можете представить состояние Надежды Константиновны – муж в открытую изменяет ей! Не поэтому ли она вспоминает позже: «В Париже пришлось провести самые тяжелые годы эмиграции». Конечно, тяжелые. А как же иначе, если муж переходит спать в другую комнату и все свободное время проводит с другой женщиной?

О том времени Александра Коллонтай, соперница Инессы по многим вопросам, говорит: «Ленин влюбился в Арманд задолго до революции. Их роман был настолько страстным, что Крупская предложила ему расстаться, чтобы он был счастлив с другой женщиной».

Вот и решиться бы тогда Владимиру Ильичу на развод, соединиться с любимой женщиной. Сколько бы дальнейших мучений они избежали! Но «железный вождь пролетариата» не смог сделать этот шаг. Он предпочел остаться с женой. Так спокойнее. Надежда – верный товарищ, от нее можно не ждать неожиданных сюрпризов. Инесса другая. Одни ее теории о «свободной любви» чего стоят. Выслушивать и обсуждать их одно дело, а испытывать на практике Владимиру Ильичу совсем не хотелось.

В 1912 году Ленин и Крупская переезжают из Парижа в Краков, который в те годы входил в состав Австро-Венгрии. В официальных источниках их переезд объясняется так: «Вы спрашиваете, зачем я в Австрии. ЦК поставил здесь бюро (между нами): близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-ий день имеем газеты оттуда, писать в тамошние газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается». Но не эта причина главная. Пообещав Надежде Константиновне быть в дальнейшем примерным супругом и забыть Инессу, Ильич уезжает из Парижа. Проще говоря, струсил он, сбежал, отказался от любви.

Но Инесса Арманд не такая, она не намерена отказываться от любви. Ей необходимо быть рядом с Ильичом, видеть его, слышать. Что для такой женщины мнение окружающих?

К тому же, она уверена, что и Ленин любит ее. А, значит, ее место рядом с ним. А жена? Жена не помеха. И она пишет Ленину: «Никому не будет хуже, если мы вновь будем втроем!» Цинично? Да. Но такова ее суть. Инесса Арманд – не кисейная барышня. Жизнь закалила ее. Она умеет бороться за свое счастье.

И Инесса, вопреки запрету, вскоре появляется в Кракове. А Крупской не остается ничего иного, как сказать: «Ужасно рады были мы, все краковцы, ее приезду...». Особенно она...

Но о сопернице Крупская не позволяла сказать ни одного дурного слова, даже если было что сказать. В этом проявилась ее великая мудрость. Встречала ее радостно, как подругу, чтобы не навредить настроению мужа. Правда, нервные срывы бывали, но их она доверяла только своему дневнику. Какой ядовитой злобой пропитаны строчки: «Эта крашенная сука смогла переспорить Ильича в вопросах о тред-юнионах, и он изменил позицию! Немыслимо!»

Но вслух, в открытую, нет, никогда. Наоборот, беспредельная вежливость: «В ней много было какой-то жизнерадостности и горячности». Ленин держит слово, данное жене, не подпускает к себе Инессу. Можно, представить, какие страдания это приносит влюбленной женщине.

Не думаю, чтобы при своем бурном темпераменте и активности Арманд молча переносила показную холодность Ленина. Скорее всего, были скандалы и выяснения отношений. И

тогда Владимир Ильич совершает еще один, не делающий ему чести, поступок. Он отправляет Инессу Арманд в Россию, якобы для восстановления недавно разрушенной партийной ячейки в Петербурге. Ведь знает, как опасно Инессе появляться в России, знает, что грозит ей в случае ареста. И все-таки отправляет, прикрывая свой поступок высокопарными словами о долге перед партией.

Весной 1912 года Инесса из Кракова через Люблин и Харьков попадает в Петербург. У нее паспорт на имя Франциски Казимировны Янкевич. Два месяца пани Янкевич, очаровательная полька, как всем она представлялась, будоражила Петербург. А потом ее арестовали. По доносу провокатора. И тут выясняется, что пани Янкевич не кто иной, как находящаяся в розыске с 1908 года бежавшая ссыльная Инесса Федоровна Арманд. Арманд понимает, что ее ждет суд, а затем каторжная тюрьма, в которой с ее слабым здоровьем не выжить.

И тут случается невообразимое. На помощь приходит брошенный ею десять лет назад муж. Александр Арманд вносит залог в размере 5 400 рублей, по тем временам сумма просто невероятная, и весной 1913 года Инессу отпускают.

Как он все-таки ее любил! Ведь знал, Инесса предупредила его сразу, что в России она не останется, и все-таки спас. И сам проводил ее на вокзал. И долго смотрел вслед уходящему на Варшаву поезду.

А потом вернулся к детям, которые жили у него. Самые большие упреки Инесса Арманд получала именно за детей. Она, мать, бросила их на несчастного мужа, а сама «делала революцию». Разве может так поступать женщина? Ведь ее призвание в жизни дать счастье детям. Что могла им дать Инесса, мотающаяся по митингам, собраниям? Что могла предоставить мать, скитающаяся по чужим квартирам и странам, постоянно находящаяся под угрозой ареста? Она выбрала лучший вариант. Александр Арманд мог дать детям больше, чем она.

Надо сказать, что Инесса постоянно следила за жизнью детей, вела с Александром обширную переписку, советовала, как поступать в разных случаях.

Дети любили мать. И никогда, ни в детстве, ни став взрослыми, не осуждали ее поведения. В почтении и любви к матери воспитал их отец. И за это Инесса ему была благодарна всю жизнь.

А тогда, в 1913 году, она едет в Краков. До окончательного возвращения в Россию еще четыре года. Страшных, тяжелых, мучительных. Вначале Инесса Арманд думает остановиться в Кракове. Надежда Константиновна Крупская подтверждает этот факт: «Сначала предполагалось, что Инесса останется жить в Кракове, выпишет к себе детей из России; я ходила с ней искать квартиру, но краковская жизнь была очень замкнутая, напоминала немного ссылку. Не на чем было в Кракове развернуть Инессе свою энергию, которой у нее в этот период было особенно много...»

Боялась Надежда Константиновна, что направит Инесса свою энергию не в ту сторону, опасалась, что вновь загуляет Владимир Ильич. Хотя какой переизбыток энергии может быть у человека, прошедшего более полугодя в тюрьме? Лучше отправить Инессу подальше.

«...Решила Инесса объехать сначала наши заграничные группы, прочесть там ряд рефератов, а потом поселиться в Париже, там налаживать работу нашего комитета заграничных организаций. Перед отъездом мы много говорили о женской работе. Инесса горячо настаивала на широкой постановке пропаганды среди работниц, на издании в Питере специального женского журнала для работниц...», – так объясняет Надежда Константиновна отъезд Инессы Арманд из Кракова.

А что же сам «главный герой романа»? Ничего. Отпускает Инессу в Париж и благословляет на издание первого журнала для женщин. Мудрое решение. И для дела революции полезно, и Инессу держать на расстоянии можно.

Первый номер «Работницы», такое название получил журнал, вышел в самом начале 1914 года.

Но до этого произошло событие, которое является одной из самых закрытых тем в истории революционного движения. Говорить о нем запрещалось под угрозой смерти. О нем и не говорили, всячески замалчивали. Только в последнее время, когда некоторые секретные материалы стали раскрываться, эта история чуть-чуть всплыла на поверхность. Я не оговорилась, всего лишь чуть-чуть, маленьким краешком. Но произвела такой фурор, что даже представить сложно.

В 1913 году Инесса Арманд вновь стала матерью. У нее родился мальчик, которого она отдала, по одним сведениям, в один из германских пансионатов, по другим – в семью австрийского коммуниста.

Пресса запестрела заголовками: «У Ленина был сын!». Но все это лишь попытка выдать желаемое за действительное. Да, Инесса, скорее всего в эти годы стала матерью. Некоторые ее библиографы вскользь упоминают, что Арманд рожала шесть раз. Но мог ли быть отцом ребенка великий вождь пролетариата Владимир Ильич Ленин?

Известно, что у четы Ульяновых никогда не было детей. Их отсутствие всегда было принято объяснять бесплодием Надежды Константиновны, которое являлось результатом ее болезни щитовидной железы. Но бесплодным был и Ленин. Доказательством выступают заявления врачей, наблюдавших за здоровьем Ильича. Причем бесплоден в результате, как можно сказать, постыдного диагноза – сифилис плюс гонорея.

В апреле 1974 года во влиятельной германской газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung* были опубликованы дневниковые записи профессора Штрюмпеля, всемирно известного медицинского светила, признанного невролога. Он был участником консилиума, проводимого в Горках у смертельного больного Ленина.

Вот его запись, сделанная в дневнике в это время: «Эндартериит люеса вторичными очагами размягчения – вероятнее всего. Но люес несомненен. Вассерман в крови и спинномозговой жидкости – негативный. Спинномозговая жидкость нормальная. Лечение, если вообще возможно, должно быть специфическим».

Люес по-научному – не что иное, как сифилис.

Так что, об отцовстве Ленина говорить не приходится. В 1913 году Инесса Арманд родила мальчика, от которого успешно избавилась.

Скорее всего, ее беременность и роды – попытка отомстить Ленину или, наоборот, попытка забыть его. Что являлось истинной причиной, мы уже никогда не узнаем. Как и не узнаем, кто был настоящим отцом шестого ребенка Инессы. А между тем страсти накаляются, струны натягиваются до предела. Два влюбленных человека по воле судьбы или злого рока не могут быть вместе. Остаются только письма.

Вряд ли еще какие-нибудь работы Ленина подвергались такой цензуре и сокращениям, как письма Ленина Инессе Арманд. Достаточно открыть изданное в советское время собрание сочинений Ленина. Многоточия, многоточия... Что скрыто за ними? То, что не могло стать открытым. То, что не должно было опорочить кристальную чистоту вождя пролетариата. За ними скрыта любовь. Вчитайтесь в строчки: «Сегодня великолепный солнечный день со снежком. Мы с женой гуляли по той дороге, по которой – помните – мы так чудесно гуляли однажды втроем. Я все вспоминал и жалел, что Вас нет». Письма пропитаны любовью.

Та же нежность звучит и в ответных письмах Инессы: «Я бы и сейчас обошлась без поцелуев, только бы видеть тебя, иногда говорить с тобой было бы радостью – и это никому бы не могло причинить боль. Зачем меня было этого лишать? Ты спрашиваешь, сержусь ли я за то, что ты «провел» расставание. Нет, я думаю, ты это сделал не ради себя...»

Но они не могли жить одними письмами. Были и встречи. При любой возможности. Встречи, прикрываемые партийными делами.

В декабре 1913 года Ленин получает приглашение от парижских товарищей выступить на митинге, посвященном годовщине событий кровавого воскресенья, 9 января 1905 г. Ильич

отвечает не товарищам, а непосредственно Инессе Арманд. Само письмо, видимо, как «очень личное», считается «не разысканным». Но сохранился от него постскрипtum: «Что же касается меня, то меня можете поставить в число ораторов на 9 января, если это полезно для Вашего успеха (денежного), но с правом надуть (я заявляю приватно, что даже если буду в Париже, не пойду на митинг 9.1)...»

Как не воспользоваться возможностью встречи? А жене свою поездку можно объяснить высокими материями. Он так и сделал.

Вот что пишет Крупская Марии Александровне Ульяновой, матери Ленина: «Володя уезжает в Париж на месяц-полтора позаниматься в библиотеке...» Из биографии Ленина, в которой сделана попытка проследить жизнь вождя пролетариата буквально по часам, можно узнать, что Ильич в Париже выступал на митинге 9 января, еще на каком-то митинге... Но вот в библиотеке он точно не был! Не до библиотек ему было.

Через некоторое время по возвращении в Краков Ильич объявляет жене, что уезжает в Лондон на объединительную конференцию с меньшевиками. Излишне говорить, что в состав большевистской делегации входит и Арманд.

Но приходится соблюдать максимальную конспирацию, беречь любовь «от грязных сапог». Перед конференцией в Лондоне Ленин посылает письмо Инессе: «Пожалуйста, привези, когда приедешь (то есть привези с собой) все наши письма (посылать их заказным сюда неудобно: заказное письмо может быть весьма легко вскрыто друзьями). И так далее... Пожалуйста, привези все письма сама, и мы поговорим об этом...»

Владимир Ильич решает уничтожить письма. Слишком много, видно, в них было личного. Страшно представить, сколько боли вытерпела Инесса Арманд. Ради дела революции она не могла быть рядом с теми, кого любила: ни с детьми, ни с любимым Вольдемаром, как она называла Ленина.

Оставались только письма: «Расстались, расстались мы, дорогой, с тобой! И это так больно. Я знаю, я чувствую, никогда ты сюда не приедешь! Глядя на хорошо знакомые места, я ясно сознавала, как никогда раньше, какое большое место ты занимал в моей жизни, что почти вся деятельность здесь, в Париже, была тысячью нитей связана с мыслью о тебе». Да и Ленину было нелегко. Не хотел он называть любимую женщину «Товарищ Инесса». Но был вынужден.

После Февральской революции 1917 года Ленин принимает решение вернуться в Россию. Инесса Арманд против этого. Она понимает, что и в России она не сможет быть рядом с любимым. Грядут великие дела, и ему будет не до нее. Остаться в Париже – шанс разорвать выматывающую связь, у которой не может быть будущего.

Какие слова нашел Владимир Ильич, чем сумел переубедить Инессу? Неизвестно. Известно другое: она отправляется с ним.

В апреле 1917 года «любовный треугольник» замкнулся. В запломбированном вагоне «Поезда в революцию», как его назвали впоследствии, возвращаются в Россию трое: Владимир Ильич Ленин, Надежда Константиновна Крупская и Инесса Федоровна Арманд. Замечательная компания!

Но в России их пути ненадолго расходятся. Ленин и Крупская едут в Петроград, Арманд в Москву. Наконец-то она может соединиться с детьми.

Крупская тонко намекает, что не мешало бы Арманд ради дела революции переселиться в провинцию, где требуются опытные партийцы. Слишком коротким кажется ей расстояние, соединяющее Москву и Петроград. Но Ленин не обращает внимания на намеки законной супруги.

Арманд, с присущей ей энергией и энтузиазмом во всем, за что она бралась, приступает к работе. Она снова организует курсы по подготовке агитаторов, выступает перед рабочими, организует Советы депутатов по всей Москве. Когда в июне 1917 года были выборы в московскую Думу, Инессу избрали депутатом по списку большевиков. Она вошла и в состав Испол-

нительной комиссии Московского комитета партии. В то же время она – по прямому ленинскому указанию – начинает выпускать журнал «Жизнь работницы».

Осенью 1917 года младший сын Инессы Андрей сильно заболел: ему угрожал туберкулез. Инесса, с трудом получив отпуск, увезла его на юг. Вернулась она в самый разгар октябрьских боев – не смогла усидеть на месте. Прямо с вокзала, оставив сына встречавшим их родным, Инесса отправилась в Московский окружной комитет партии. В этом вся Арманд. Полный разрыв между личным и общественным. По сути, трагедия женщины революции, когда общественное ставилось превыше личного.

В марте 1918 года правительство молодой Советской республики переезжает в Москву.

Перед переездом Ленин посылает указание коменданту Кремля Малькову: «Т. Мальков! Подательница, тов. Инесса Арманд, член ЦИК. Ей нужна квартира на 4 человек. Как мы с Вами говорили сегодня, Вы ей покажете, что имеется, то есть покажете те квартиры, которые Вы имели в виду. Ленин»

Инессу поселяют в квартире на Неглинке совсем рядом с квартирой Ильича. Очень удобно. Можно часто навещать. Ленин и навещает. А также заботится о ее быте.

«Товарищ Инесса! Звонил к Вам, чтобы узнать номер калош для Вас. Надеюсь достать».

Представляете? Сам руководитель страны и партии звонит и узнает номер калош. Замечательный штрих в картине их отношений.

А что же Надежда Константиновна? Она опять отодвинута в сторону. И не только в личных отношениях, но и в государственных. Специально для Арманд, так говорили в кулуарах Кремля, был создан женский отдел ЦК. Инесса становится его председателем, наиглавнейшей женщиной страны. Не Надежда Константиновна, верный друг и соратник Ильича, прошедшая рядом с ним ссылки и эмиграцию, а Арманд. Крупской досталась незначительная должность заместителя наркома народного просвещения. Сильный удар по честолюбию Надежды Константиновны.

Видимо, и у таких «железных» женщин, как Крупская, наступает предел терпению. Она пишет в дневнике: «В.И. необычайно деликатен со мною и, когда отсылает меня из Кремля, всегда придумывает достойный повод. Но ОНА со мной не церемонится». Или: «В.И. будет встречать Новый год не с нами вместе, а только с НЕЙ. Сказал мне, что покажет ей тот шалаш в Разливе, который я все равно видела. Проводила их уже почти спокойно».

Крупская предпринимает еще одну попытку «отстраниться», уступить место более удачливой сопернице. Она отправляется на теплоходе «Красная звезда» по Каме с агитационным рейдом, оставляя Ленина одного в Москве, чтобы он смог спокойно принять окончательное решение. Но Ленин вновь испугался остаться без своей Наденьки. Он в страхе пишет ей: «... как ты могла придумать такое остаться на Урале?! Прости, я был потрясен».

Но не только страх заставил Владимира Ильича умолять Надежду Константиновну вернуться к нему. Было еще заседание ЦК партии, где одним из вопросов стоял вопрос о возможности соединения Ленина и Арманд в браке. Центральный Комитет вынес жесткое решение: «Нельзя!» Последняя надежда на счастье убита.

Крупская возвращается в семью. Но не только. Документально известно, что они с Инессой Арманд продолжают совместно работать, ведут подготовку Женской Международной Конференции.

«Инесса еле держалась на ногах. Даже ее энергии не хватило на ту колоссальную работу, которую ей пришлось провести», – вспоминает Крупская. Да, Инесса, как всегда, работает на износ. Но сколько может выдержать организм?

Из письма В.И.Ленина Инессе: «Дорогой друг! Итак, доктор говорит, воспаление легких. Надо архиосторожной быть. Непременно заставьте дочерей звонить мне (12—4) ежедневно. Напишите откровенно, чего не хватает? Есть ли дрова? Кто топит? Есть ли пища? Кто готовит?

Компрессы кто ставит? Вы уклоняетесь от ответов – это нехорошо. Ответьте хоть здесь же, на этом листке. По всем пунктам. Выздоровливайте! Ваш Ленин. Починен ли телефон?»

Но что есть физическая болезнь, пусть и такая, как воспаление легких, по сравнению с душевной? Инесса вымотана, опустошена. Она пишет в своем дневнике: «Раньше я, бывало, к каждому человеку подходила с теплым чувством.

Теперь я ко всем равнодушна. А главное – почти со всеми скучаю. Горячее чувство осталось только к детям и к Владимиру Ильичу... И люди чувствуют эту мертвенность во мне, и они оплачивают той же монетой равнодушия или даже антипатии (а вот раньше меня любили). А сейчас – иссякает и горячее отношение к делу. Я человек, сердце которого постепенно умирает...».

Все понимают, Инессе нужен отдых. Она и сама это понимает. Она просит Ленина отпустить ее для поправки здоровья в Париж. И тут Ильич пугается не на шутку. Париж – город мечты Инессы, город, который она любит всем сердцем, город, который может не отпустить ее обратно в Россию. Потерять любимую для него – потерять себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.